

П. И. Костомаров

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В ДИСКУРСЕ НОСИТЕЛЯ НЕМЕЦКО-РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ СИБИРИ

В статье рассматриваются особенности использования прецедентных имен в дискурсе рядовой личности. Описываются способы реализации данных прецедентных единиц, а также выделяются сферы-источники употребления прецедентных феноменов в текстовом корпусе немецкой языковой личности.

Ключевые слова: немецкая народно-разговорная речь, рядовая языковая личность, прецедентные имена.

Актуальность статьи определяется появлением нового направления в рамках лингвистической науки, сфокусировавшим внимание исследователей на анализе прецедентных феноменов, являющихся важнейшими универсальными и национальными единицами, которые входят в коллективные фоновые знания представителей лингвокультурного общества.

Цель исследования – определение специфики прецедентных имен в речевом поведении представителя народно-разговорной формы немецкого языка – Я. К. Дамма, российского немца, родившегося в Поволжье и прожившего большую часть жизни в Сибири.

Объектом исследования являются фрагменты антропотекстов, записанных автором данной статьи в период с 2005 по 2010 г.

Одни из наиболее актуализируемых видов прецедентных феноменов в дискурсе Я. К. – прецедентные имена, которые, по мнению Д. Б. Гудкова, «в наибольшей степени отражают систему эталонов культуры общества, задают определенную ценностную шкалу и парадигму социального поведения» [1, с. 146].

В исследуемом материале в качестве прецедентных имен выступают отсылка к деятельности известных политиков и особенности их внешнего вида, а также названия литературных произведений.

Непременным условием успешности коммуникативного процесса, в котором информантом используется прецедентное имя, является наличие у адресата фоновых знаний. Последние включают разнообразную информацию, относящуюся к различным тематическим сферам, знание которых станет важным инструментом понимания прецедентного феномена в дискурсе говорящего. Фоновые знания очень важны для «расшифровки» и интерпретации национальных стереотипов культуры, их осмысления и правильного толкования, так как во многих прецедентных именах, зафиксированных в текстовой продукции говорящего, находят отражение национальные особенности образа личности.

В исследуемом материале информант обращает внимание слушающего на характерные черты в поведении и речи реально существующего полити-

ческого деятеля В. С. Черномырдина, наделяя его признаками своего земляка из поволжской деревни. Данный механизм требует от слушающего наличия определенных фоновых знаний, способствующих адекватному усвоению закодированного знака: *...ich mich nicht wirklich erinnern, in unzerem Rekiment war ain Mann, ain junker Knave aus ainer daitschen Rektion in Powolschje, er war zo sprachsa-mer Mensch, lievte reden, Wittse machen, machte Gerichte iver Rekime, Stalin, ich verstand, das war verboten fir alle, man durfte das nicht laut zaken, ich wusste, iverall waren die Ohren von Menschen, das herten und waiter im Rekimentkommando mittailte, er war wie haite **ruzischer Schernomyrdin**, er hatte das Wort fir alle und alles, ich zah ainmal im Fernzehen das Programm iver Schernomyrdin, er etwas gezakt und alle im Zaal lachten, er wittsik was gezakt, aber dann war die Wiederholunk, wollten wie bezer, geschah wie immer, das ja passt tsu Russland zehr gut, viellaicht tsu Daitschland nicht, wir haven die Mainunk, bai Ruzen geht alles schlecht, wenn verzuchen, gut tsu machen, ich waiss das, aver Ruzen zind gute Laite, zie zind arvaittsam und haven Charakter...*

Информант демонстрирует свое отношение к данному человеку, указывая на индивидуальные особенности носителя прецедентного имени. Перенос прецедентного имени В. С. Черномырдина становится возможным из-за особенности политика в различных ситуациях демонстрировать смелое оформление мысли, используя меткие словосочетания или фразы.

Важно отметить, что особенностью построения описания, в котором функционирует прецедентное имя, относящееся к видному российскому политическому деятелю 1990-х гг., является акцентированное положение данной прецедентной единицы. Она служит некой «кульминационной» точкой, формирующей образное представление о носителе актуализируемого прецедентного имени. Задав определенный фоновый образ человека при помощи прецедентной единицы, говорящий раскрывает сущность человека, зашифрованного за данным прецедентным феноменом. Логично и подробно описывая носителя прецедентного имени, информант создает при этом и цельную картину рассказа.

В статье «Прецедентные имена и прецедентные высказывания как символы прецедентных феноменов» И. В. Захаренко пишет о том, что «прецедентное имя обозначается определенной структурой, ядро которой составляют дифференциальные признаки, а периферию – атрибуты» [2, с. 85].

Отражение дифференциальных признаков в мышлении Я. К. происходит за счет определения характеристик носителя прецедентного имени. В дискурсе Я. К. ярким примером преломления дифференциальных признаков является личность политического деятеля советского периода Л. П. Берии. В речевом поведении Я. К. дифференциальные признаки, описывающие данное прецедентное имя, разворачиваются в рамках оценочного жанра неодобрения, передавая индивидуальное отношение говорящего к носителю прецедентного феномена. В ментальности информанта Л. П. Берия представляется фанатиком террора, человеком, загубившим десятки тысяч человек, а также политиком, лично подписавшим сотни расстрельных приговоров. В сознании информанта анализ деятельности данного политического персонажа резко негативен. ...*Das war in ersten Taken, als der Kriek schon war, niemand wusste, was war pazierte, warum Hitler auf Russland angegriffen, wir Paket des Nichtangriffs, warum er zo getan, wussten wir nicht, dariver in Tsaitunken schrieb, im Radio zakte, das nicht pazieren, aver das war, die Zituation war zehr schlecht, wir verstanden, das wir Daitsche und alle Ruzen wurden uns hazen, und das war bai uns, neven uns wohnte ain Komandir, er war ain Kommunist, hazte Daitsche, zakte, zie zind Fainde der Zovietunion, er hatte aver zeltzames Kostim, Uniform, Pensne Berias, er ain abschaizlicher Mann, er nicht schlechtes an Daitschen machen, dann erfuhr ich, das getetet die Daitschen zaine Familie, er hatte tswai Kindr und Frau in Waizrusland, ja, das war das Leven, der Kriek ist schlecht fir Menschen, fir normales Leven, das verstehen alle, aver die Politiker nicht, alle hatten Ankst vor ihm, konnten erschozen werden, die Zoldaten von Hitler das Tsiel zersteren Russland als Land, vernichten die Ruzen, machen grouzen Schaden diezem Land, machten aus Ruzen Sklaven, aver das geschah nicht.*

Следует отметить, что описание прецедентного имени через призму дифференциальных признаков выявляет в дискурсе Я. К. также отношения присоединения и причинно-следственные связи. Данная особенность связана с использованием единиц, помогающих понять логику построения рассказа со стороны говорящего.

Наряду с дифференциальными признаками важную роль играют атрибуты прецедентного имени, под которыми понимаются «элементы, тесно связанные с означаемым прецедентным именем, являющимся достаточным, но не необходимым для

его сигнификата» [3, с. 47]. Следует отметить, что к атрибутам относятся элементы одежды и внешности человека, по которым можно провести идентификацию человека.

Информант наделяет атрибутами Л. П. Берии одного из командиров полка, в котором он служил. Пенсне как один из элементов внешнего вида политического деятеля привносит в облик другого человека признаки безразличия, жестокости, негативного отношения к людям любой национальности. Информант отмечает, что за стеклами пенсне человек не может разглядеть личность, человека свободного, готового во имя Родины отдать собственную жизнь. Показательным компонентом оценки данного командира является сострадание говорящего по отношению к человеку, потерявшему на войне жену и детей.

Одним из условий функционирования прецедентного имени в речи Я. К. является религиозный дискурс, нацеленный на формирование определенного набора идеализированных объектов, подчеркивание сущностной характеристики человека. В данном случае прецедентное имя в составе религиозного дискурса информанта может выступать как важный связующий компонент коммуникации, который способен не только отразить «творческую энергию... личности» [4, с. 138], но и выразить за счет ее включения в текст гамму передаваемых эмоций. В рамках религиозного дискурса Я. К. акцентирует внимание на Библии, которая в процессе частого использования в разнообразных контекстах рассказа приобретает нарицательный статус. Следует отметить, что прецедентное имя, отсылающее к названию священной книги для христиан, также имеет в речевой продукции информанта несколько наименований, которые, с одной стороны, не мешают восприятию основного смыслового единства сообщаемого, с другой стороны, отражают взаимосвязь и цельность всего рассказа.

Более того, повторное использование прецедентного имени, принимающего форму логического контекстуального заместителя, нацелено не только на отражение смыслового единства сообщаемого факта, но также и выделения взаимосвязи между частями описания. *Die Privatizierunk war schwere Periode in unzer Land, Russland, du frakst iver die Vortaille der Privatizierunk, Politik und Wirtschaft, ich dieze Zituation von anderer Zaitte schauen, Relikion, Iuda Jezus fir nichts verkauft, das ist aus der Bibel, das Aigentum den Milliarderen, das war in den Tsaiten schwere Tsaiten, alle waren arm, kain Geld, gekauft das wichtikste, was gehavt, Hailikes Buch fir des Menschenleven, wichtik fir das Land, zaine Industrie, alle, die gekauft die Werke und Betrieve fir nichts.*

Я. К. проецирует фрагмент Библии на процесс приватизации в России в начале 1990-х гг., в про-

цессе которой появилась олигархия, разбогатевшая на покупке предприятий за бесценок. Использование прецедентного имени, иллюстрирующего фрагмент отношений Иуды и Иисуса, намеренно нацелено на эффект влияния на адресата – воссоздание атмосферы экономического и политического хаоса в России 90-х гг. XX в. в сознании слушающего. *Zie mizen diezes Buch auch lezen, dort alles Leven der Menschen beschrievен, Iuda folken viele, zie waren die Verrreter des Landes, niemand Einfluss darauf machen, dieze Taten zind schaizlich, man zehen in den Auken Menschen, das getan haben, zie leven heute zehr gut, ainike in London, Oligarchi Russlands, zehr raiche Menschen, zie alles machen, zie das Land nicht entwickeln, zie nur raich waiter werden, zie helpen anderen nicht, nur in Sport inverstieren, verstehe nicht, warum in Russland nicht glauven...*

Следует сказать, что выполнение коммуникативной функции при использовании прецедентного имени является одной из доминирующих в развертывании религиозного дискурса информанта. Ярким примером воспроизводимости прецедентного имени является описание прецедентной единицы, связанной с переводом названия произведения отечественного писателя Н. Г. Чернышевского. Причина вкрапления в речь информанта названия литературного произведения обусловлена стремлением Я. К. выразить негативное отношение к происходящим процессам в первые годы войны: *...das war unglauvlich in ersten Taken schwer des Krieks, wir filten Hass der Menschen in Rekionen der Zovietunion geken uns, wir verstanden das, aver wir waren nicht schuld daran, ja, wir waren Daistische, aver nicht aus Daitschland, wir waren aus Powolschje die Daitschen, die Daitschen der Zovietunion, wir lievten das Land, wir das Land gut, zehr gut, stark, aver nicht schwach, in unzer Land die Ordnunk, Kraft und Wohlstand fir die Menschen war, Was tun? Das war die Frake fir alle Daitschen, die levten in Zovietunion, wir natirlich ohne Fihrer zain, wir Kontakt haben, wenn das von uns verlankt, nitzlich zain fir das Land, wo geboren, aver wir nicht verstehen, als das gantse Land geken uns war, wir waren kaine Faschisten, wir Frieden, das war gants wichtik fir uns, aver auch zehr schwer, aver was man daraus ausmachen, es war ain Kriek, ain zehr harter und wichtiker Kriek mit vielen Opfern...*

Отражение отрицательного отношения к происходящим событиям разворачивается в рамках оценочного жанра неодобрения. Информантом передается негативное отношение советских граждан ко всем немцам, олицетворяющим фашистов, убивших миллионы неповинных людей. Использование названия широко известного литературного произведения в дискурсе Я. К. – показатель безвыходного положения немцев Поволжья, сосланных

в Сибирь во время сталинского режима. Понимая внутренние смыслы этого безумного и неоправданного поступка И. В. Сталина, говорящий стремится выделить положительные черты в немцах Поволжья, подчеркивая тот факт, что в подавляющем большинстве представители данного этноса не ассоциируют себя с приверженцами фашизма, а стремятся сохранить мир и дружбу с народами Советского Союза. Кроме того, актуализируемая прецедентная единица в дискурсе Я. К. является некой отправной точкой, своеобразной попыткой по-новому взглянуть на обострившийся конфликт между немецким и русским этносами во время Великой Отечественной войны.

Я. К. обращает внимание адресата на важность межкультурной коммуникации. Особенностью диалога культур, по мнению информанта, должна стать более открытая и понятная атмосфера сотрудничества, в рамках которого исчезли бы преграды в понимании людей. Вводя в рассказ переведенное на немецкий язык название стихотворения Ф. Тютчева, информант указывает на серьезный диссонанс в расшифровке немцами особенностей российского менталитета, отражающегося, по его мнению, в неумении правильно наладить диалог с представителями другой культуры. В рамках темы взаимоотношения между разными культурами говорящим очень умело осуществляется переход от проблемы ментальности до характера технологического развития. Такой подход в подаче информации свидетельствует о желании Я. К. обратить внимание адресата на внутренний подтекст информации, заложенной в прецедентном имени. Кроме того, разворачивая содержательно-подтекстовую информацию, говорящий использует в рамках расшифровки прецедентной единицы жанр совета, отражающий попытку восприятия достижений немецкой культуры. *...Wir hatten vor ainiken Jahren die Daitschen in Tomsk, zie uns die Anlake gekauft, zehr gute Anlake, grouz und wichtik zie, zie zakten uns, zie zai zehr wichtik fir ihre Rekion, fir Oblast, krieken konnten viel Nutzen zie aus diezer Anlake, fir Industrie und die Wirtschaft auch positiv, nicht negativ wird, wir aus diezer Anlake nicht auskommen, **Russland kann man mit Vernunft nicht verstehen**, zakten dieze Menschen, Daitsche aus Daitschland, Russland konnte man verstehen, aver man Technolokien anvieten, denke, du etwas gutes den Menschen anbieten, erlaichtern die Arvait, du arvaitest, wenn das nicht taier, positiv fir Prais und Menschen, alle zind glicklich, alle zind froh, das ist gut, wenn du auch daraus verdienen, zie zakten gut, geaiknet fir die Menschen, dieze Technolokie kann die Arvait der Menschen erlaichtern.*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что прецедентные имена являются одними из важнейших структурных компонентов текстовой продук-

ции Я. К., отражающие национальные и культурные особенности менталитета представителя немецкой народно-разговорной формы языка. Расшифровка данных прецедентных единиц осуществляется, с одной стороны, на основе дифференциальных признаков, выявляющих использование прецедентного имени в жанре оценки, с другой стороны, за счет использования атрибутов, необходимых для «передачи» характеристик внешнего вида носителя прецедентного имени. Кроме того, актуализируемые

прецедентные имена отражаются в текстовой продукции Я. К. при помощи текстовых признаков модальности, цельности и информативности. Модальность способствует выразительной окраске общего эмоционального фона рассказа, цельность обеспечивает логичный ход описания всего рассказа, в котором употребляется актуализируемое прецедентное имя, а текстовый признак информативности помогает осуществить представление информации с учетом ментальных особенностей говорящего.

Список литературы

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
2. Захаренко И. В. Прецедентные имена и прецедентные высказывания как символы прецедентных феноменов. М., 1997. Вып. 1. С. 82–103.
3. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
4. Савченко О. В. Религия как трансформирующийся феномен культуры // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2004. Вып. 2 (39). С. 101–105.

Костомаров П. И., ст. преподаватель.
Томский политехнический университет.
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.
E-mail: petrkost@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 31.01.2012.

P. I. Kostomarov

THE SPECIFIC OF USE OF THE PRECEDENTIAL NAMES IN THE DISCOURSE OF THE NATIVE SPEAKER OF THE GERMAN PEOPLE'S SPOKEN LANGUAGE OF SIBERIA

The article deals with the peculiarities of use of precedential names in discourse of ordinary personality. The methods of implementation of these precedential units are defined, as well as scope's sources of use of precedential phenomenons in the text body of German language personality are described.

Key words: *german folk-spoken discourse, ordinary language personality, precedential names.*

Tomsk Polytechnic University.
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.
E-mail: petrkost@yandex.ru